

После этого произошел хорошо известный, красочный, однако несколько театрализованный эпизод, описанный почти во всех работах о чомпи и основанный на сообщении Стефани и некоторых других хронистов. Микеле ди Ландо в ответ на требования чомпи заявил: «Подождите немного, я сейчас вернусь», и отправился в соседнее помещение, схватил меч и вернувшись воскликнул: «Где предатели?» Он набросился на делегатов «Восьми святых», нанеся им ранения в голову и руки. Более вероятным нам представляется сообщение некоторых хронистов о том, что Микеле бросился на представителей чомпи с кинжалом или ножом, висевшим у него сбоку, не выходя из комнаты за оружием. Они пытались бежать, но были схвачены и брошены в башню дворца. Бежать удалось лишь нотариусу, бывшему с ними.⁷³

Это был неожиданный для чомпи выпад, и, когда новость дошла до «Восьми святых божьего народа», они, очевидно, были не только опечалены, но и крайне изумлены, так как считали, что они идут от успеха к успеху. Это было печальное заблуждение чомпи, которые, несмотря на июльские события, имели крайне недостаточный опыт политической борьбы.

Поступок Микеле ди Ландо, который, наконец, открыто показал свое истинное лицо,⁷⁴ объяснялся не храбростью или находчивостью, а тем, что к 31 августа произошел неизвестный и непонятный еще для чомпи перелом.⁷⁵

---

di beneficii fatti loro de quelli popoli, e minacciando che, se non davono quello che domandavano, se lo torrebbero con l'armi, e toglierebbono a loro ogni onore e beneficio» (Aggiunte, стр. 38).

⁷³ M. Stefani, rubr. 804a, стр. 333. Стефани пишет, что представители чомпи были заключены под лестницу; хронист, сторонник чомпи, говорит, что их бросили в башню дворца («e furo messi su in pregione, nella torre di palagio» — Cronaca prima d'Anonimo, стр. 80); «Il gonfaloniere, uomo animoso con coltello che aveva a canto' dette loro delle ferite» (Aggiunte, стр. 38—39); «Avvenne, che III di que' signori otto andaro in palagio di priori... e... nella presenza del gonfaloniere della giustizia senza fare riverenza niuna, domandarono s'erano venuti que' non aveano giurato. Di che la risposta fu, che si trasse uno coltello da lato, e diegli in sulla testa; e oltre a questa diede altra fedita» (Cronaca seconda d'Anonimo, стр. 119).

⁷⁴ Предательская роль Микеле ди Ландо на этом этапе хорошо изучена в ранней работе Родолико (N. Rodolico. La democrazia fiorentina, стр. 199—206), поэтому мы исследовали ее подробно лишь в первый период его деятельности (июльский этап).

⁷⁵ Этот вопрос в достаточной степени изучен Фоссати (G. Fossati, стр. 190—204) и уточнен в новой работе Родолико, который скрупулезно рассмотрел его в специальном параграфе своей книги, именуемом «Заговор против чомпи» (N. Rodolico. I Ciompi, стр. 159—165). Мы можем поэтому ограничиться лишь упоминанием о наиболее показательных фактах и постараемся осветить наиболее характерные стороны этой обстановки.